Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-188-193

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ВАХРУШЕВ Владимир Константинович,
Военнослужащий, Министерство обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье исследуется развитие механизма правового регулирования государственного оборонного заказа как специальной системы. Основная проблема усматривается в недостаточной определенности критериев, по которым оценивается добросовестность исполнителя при нарушении сроков, условий контракта или порядка представления расчетных материалов. Авторами проанализированы пределы ответственности участников кооперации при разработке точечного нормативного решения. Сделан вывод о необходимости закрепления в действующем законодательстве мотивированной оценки причин названных нарушений и действий всех участников исполнения.*

Ключевые слова: *государственный оборонный заказ, государственный контракт, правовое регулирование.*

SHESTAK Viktor A.,
Professor of the Criminology Department of the A. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Science, Associate Professor

VAKHRUSHEV Vladimir K.,
Military personnel, The Ministry of Defense of the Russian Federation

DEVELOPMENT OF THE LEGAL MECHANISM OF THE STATE DEFENSE ORDER IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The article examines the development of the legal mechanism of the state defense order as a special system. The main problem is seen in the insufficient certainty of the criteria by which the good faith of the contractor is assessed in case of violations of deadlines, contract terms, or the procedure for submitting settlement materials. The purpose of the study is to identify the limits of liability of participants in the production cooperation and to develop a targeted regulatory solution. The conclusion is drawn on the need to establish in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and in price regulation a mandatory reasoned assessment of the causes of the violation and the actions of all participants in the performance.*

Key words: *state defense order, state contract, legal mechanism, pricing, administrative liability, criminal liability, judicial practice.*

Государственный оборонный заказ (далее – ГОЗ) занимает особое место в системе публичных закупок. Он обеспечивает потребности обороны и безопасности государства, в нем обычное договорное обязательство дополняется бюджетным контролем, специальным ценообразованием и повышенными требованиями к срокам. Такой заказ связан с устойчивостью всей производственной кооперации, а его участникам требуется понимание правил исполнения контракта и пределы своей ответственности.

В свою очередь, механизм правового регулирования ГОЗ строится на сочетании общих норм гражданского права и специальных правил ГОЗ. Так, ст. 309 ГК РФ закрепляет обязанность надлежащего исполнения обязательства, ст. 401 ГК РФ связывает ответственность с виной, а ст. 763 ГК РФ сохраняет договорную природу ра-

бот для государственных нужд [1]. Специальные нормы уточняют такие правила с учетом публичного интереса. При этом особенность рассматриваемого механизма состоит в том, что ГОЗ не сводится к закупочной процедуре. В обычной закупке центральным остается результат поставки, работы или услуги, тогда как ГОЗ охватывает режим планирования, формирования цены, контроля расчетов и сохранения производственной готовности.

В этой связи механизм правового регулирования ГОЗ многоаспектен. Так, ГК РФ задает общую модель обязательства, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» определяет специальный порядок заключения контракта, а Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» закрепляет обязанности исполнителя перед заказчиком и головным исполнителем [5]. Полагаем, что такое сочетание правовых норм объясняет, почему нарушение в оборонной сфере нельзя оценивать только как обычный хозяйственный спор.

Исследователи М.Е. Кудрин и К.А. Дерибина полагают, что цена продукции военного назначения формируется при ограниченной конкуренции, особых требованиях к кооперации и высокой доле регулируемых затрат [15]. В свою очередь, П.Е. Федоров связывает спорность нулевой рентабельности привнесенных расходов с тем, что исполнитель несет организационные и финансовые издержки по привлеченным комплектующим, но не всегда получает экономически обоснованную компенсацию [17]. На наш взгляд, учет такой особенности также требуется для уменьшения числа споров о составе затрат и документах участников.

Внутри рассматриваемой кооперации правовое положение участников также различается. Государственный заказчик определяет потребность и принимает результат, головной исполнитель организует выполнение задания, а исполнители нижнего уровня поставляют материалы, комплектующие, работы или услуги. В реальном исполнении один участник нередко зависит от действий другого. Задержка исходных данных, несогласованность технического задания, изменение состава комплектующих или несвоевременное подтверждение цены могут повлиять на срок и документы, хотя формально нарушение фиксируется у конкретного исполнителя.

В этой связи механизм правового регулирования ГОЗ, полагаем, должен учитывать не только вертикаль контроля, но и взаимную зависимость участников производственной цепочки. Так, с одной стороны, государство вправе требовать своевременного исполнения, так как речь идет о потребностях обороны и безопасности. С другой стороны, исполнитель остается участником гражданского оборота, для которого сохраняются общие правила о вине, разумном поведении и связи между нарушением и неблагоприятными последствиями. Мы считаем, что развитие рассматриваемого механизма должно идти не путем простого ужесточения санкций, а через уточнение процедур, по которым устанавливаются причины нарушения и роль каждого участника кооперации.

При этом отметим, что в современных условиях механизм правового регулирования ГОЗ подвергся существенным изменениям. С одной стороны, - в части более гибкого подтверждения цены, где Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу» в п.п. 109 и 110 допускает использование самостоятельных расчетов [7]. С другой, - в части усиления ответственности за нарушения в сфере ГОЗ, где Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»» имплементировал в КоАП РФ ст. 7.30.3 «Нарушение порядка формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа» [6].

Кроме того, Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» определил усиление контроля над ценой, расчетами и качеством поставки, но установил, что контрольный блок не должен разрушать принцип виновной ответственности. В силу требований закона государственный заказчик должен иметь оперативные инструменты управления, а добросовестный исполнитель – понятный стандарт доказывания своей позиции. Закрепление такого стандарта в статье 7.30.3 КоАП РФ и уточнение ценового правила, полагаем, способны уменьшить число формальных споров. В свою очередь, Указ Президента Российской Федерации от 03.03.2023 № 139 «О некоторых вопросах осуществления деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа» устанавливает еще одно направление рассматриваемого правового регулирования. Так, при нарушении обязательств в период военного положения допускается приостановление прав участников общества и передача полномочий управляющей организации [14]. Полагаем, что такая мера может быть оправдана как исключительный способ сохранить производство для нужд обороны. Поэтому критерии

добросовестности нужны и за пределами административной ответственности, так как помогают отделить уклонение от управленческой ошибки или объективного сбоя.

Такие изменения свидетельствуют о стремлении государства совместить оперативность исполнения с усилением контроля. В частности, более гибкое подтверждение цены помогает учитывать нехватку исходных данных и нестандартный характер продукции, а новеллы административной ответственности направлены на дисциплинирование участников ГОЗ. Вместе с тем ужесточение ответственности без ясных критериев оценки поведения создает риск формального подхода. Практика свидетельствует, что санкция будет восприниматься участниками ГОЗ как справедливая только тогда, когда орган или суд проверяет не один документ или одну дату, а весь ход исполнения обязательства. К примеру, исполнитель обязан соблюдать цену, сроки, качество и порядок представления документов, но зависит от исходных данных заказчика, авансирования, смежников и согласования расчетов.

При формальном подходе просрочка или непредставление документов сразу становятся основанием для санкции. В этой связи более убедительным нам представляется подход, при котором выясняется, мог ли участник предотвратить нарушение. Так, В.Н. Борков замечает, что суды при рассмотрении дел данной категории исходят, как правило, из самого факта нарушения, не исследуя различные обстоятельства, которые извиняли бы такое нарушение» [1]. Полагаем, что можно согласиться с позицией исследователя в том, что ответственность требует установить связь нарушения с ненадлежащим исполнением обязанностей конкретным субъектом.

Помимо этого, наиболее спорной остается ситуация, когда формальный признак нарушения подтвержден, но причины нарушения находятся вне зоны контроля исполнителя. Такая ситуация становится возможной при задержке исходных данных, изменении комплектующих, отсутствии своевременного согласования цены или неполном запросе документов. Представляется более точным оценивать не только конечный результат, но и действия участника после появления препятствия. Уведомление контрагента, предложение изменить срок, запрос дополнительных сведений, подготовка альтернативного расчета цены или поиск иного смежника, полагаем, должны рассматриваться как юридически значимые обстоятельства. Подобный подход делает ответственность адресной и согласуется с идеей вины в норме ст. 401 ГК РФ [11].

Кроме того, для правоприменителя особенно значим вопрос о распределении бремени доказывания. Полагаем, что исполнитель не должен освобождаться от обязанности представить доказательства своих действий, но и контролирующий орган не может ограничиваться ссылкой на сам факт просрочки или неполный комплект документов. В материалах дела должны быть отражены запросы заказчика, ответы исполнителя, сроки передачи исходных данных, переписка о цене, сведения о смежниках и документы о приемке. Без такой проверки, считаем, сложно отделить недобросовестное уклонение от ситуации, когда нарушение возникло из-за согласования, финансирования или поведения другого участника кооперации.

Судебная практика также свидетельствует о реальности такой проблемы. Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2025 по делу № А40-90488/2025 суд отказал во взыскании неустойки, поскольку Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» не предусматривает представление расчетно-калькуляционных материалов для обоснования ориентировочной цены [12]. Следовательно, документарная обязанность должна вытекать из нормы или условия контракта, а не из общего ожидания контролера. В свою очередь, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2025 по делу № А60-38035/2024 оставлены в силе выводы о расторжении договора, взыскании аванса и отсутствии доказанного форс-мажора [10]. Но в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023 по делу № А40-211579/2022 был учтен режим моратория при расчете неустойки [13], а в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.11.2025 по делу № А43-7216/2024 незаконным признан отказ заказчика от контракта, когда качество товара соответствовало требованиям, а спор возник из-за ненадлежащего хранения [12], что свидетельствует о насущной необходимость оценки причин нарушения.

Сопоставление проанализированных судебных решений говорит о том, что суды уже фактически различают причины нарушений. В одном случае отсутствие предусмотренной обязанности представить расчетно-калькуляционные материалы не позволило взыскать неустойку, поскольку требование не имело достаточной нормативной или договорной основы [13]. В другом случае ссылка на форс-мажор не была признана доказанной, так как сторона не подтвердила невозможность исполнения [11]. Отдельно суды учитывали режим моратория и поведение заказчика при хранении товара [3]. Однако такая практика подтверждает и то, что единый формальный критерий не подходит для оценки всех споров в сфере ГОЗ.

Кроме того, сложившееся уголовно-пра-

вовое регулирование усиливает проблему, поскольку нарушение обязательств по государственному оборонному заказу может выйти за пределы гражданско-правового спора или административного дела. УК РФ в статьях 201.2 и 285.5 предусматривает ответственность за срыв заданий гособоронзаказа, если сумма ущерба превышает пять процентов от цены контракта и составляет не менее пяти миллионов рублей [19]. Так, П.С. Яни обращает внимание на сложность разграничения административного проступка, договорного нарушения и преступления, поскольку специальные составы во многом опираются на оценку последствий и характера управленческого решения [19]. Сходную проблему И.О. Ткачев рассматривает через необходимость доказывания преюдиции, вреда и причинной связи между поведением управленческого лица и наступившими последствиями [16]. Полагаем, что такой подход соответствует Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях», в котором акцент сделан на установлении служебной необходимости, характера причиненного вреда и фактической направленности действий лица [9]. В этой связи сама по себе просрочка, спор о приемке или отклонение от первоначальных условий контракта не должны заменять анализ причин нарушения, поведения сторон и реальной возможности исполнителя выполнить обязательство.

Уголовный риск в рассматриваемой сфере возникает не только из-за размера ущерба. Опасность заключается в том, что управленческое решение, принятое в условиях дефицита времени и информации, позднее может оцениваться как заведомо неправомерное. Так, П.С. Яни справедливо связывает сложность квалификации с оценочными признаками последствий [18], а И.О. Ткачев обращает внимание на необходимость доказать причинную связь между поведением лица и вредом [16]. В этой связи полагаем, что административное и уголовное регулирование механизма ГОЗ, должны опираться на общий стандарт проверки причин нарушения. В противном случае одна и та же хозяйственная ситуация может получить разную правовую оценку без достаточного объяснения.

Таким образом, по результатам проведенного анализа представляется, что совершенствование механизма правого регулирования ГОЗ возможно путем нормативного закрепления порядка оценки добросовестности, что обяжет уполномоченный орган и суд проверять не только факт нарушения, но и его причину. В этой связи полагаем, что: во-первых, в норму ст. 7.30.3 КоАП РФ целесообразно включить новое примечание 4. Примерная формулировка которого может быть такой: «При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном частями 6, 11, 15 и 16 настоящей статьи, орган и суд устанавливают меры, принятые лицом для исполнения договора по государственному оборонному заказу, включая уведомление о препятствиях, предложения об изменении цены, срока, состава кооперации или комплектности документов, а также влияние действий государственных заказчиков и иных участников кооперации. Отсутствие в постановлении мотивированной оценки указанных обстоятельств является основанием для отмены постановления». Во-вторых, п. 109 Постановления Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу» следует дополнить положением следующего содержания: «Запрос о представлении предложения о цене продукции по государственному оборонному заказу должен содержать исчерпывающий перечень сведений и обосновывающих документов. Непредставление сведений или документов, не указанных в запросе, не признается непредставлением предложения о цене и не образует основания для ответственности, если соответствующая обязанность прямо не установлена государственным контрактом, контрактом, договором либо настоящим Положением», что согласуется с выводами судебной инстанции по делу № А40-90488/2025. В целом же механизм правового регулирования оборонного заказа, полагаем, нужно выстраивать так, чтобы государственные требования не вступали в противоречие с договорными отношениями участников.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.; часть вторая : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : принят Государственной Думой 22 декабря 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301 ; 1996. - № 5. - Ст. 410.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. ; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1, ч. 1. - Ст. 1.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. ; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федера-

ции. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» : принят Государственной Думой 19 декабря 2012 г. ; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2012. - 30 декабря. - № 0001201212300003.

[5] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : принят Государственной Думой 22 марта 2013 г. ; одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 14. - Ст. 1652.

[6] Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»» : принят Государственной Думой 18 декабря 2024 г. ; одобрен Советом Федерации 20 декабря 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - 28 декабря. - № 0001202412280002.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2017. - 6 декабря. - № 0001201712060025.

[8] Указ Президента Российской Федерации от 03.03.2023 № 139 «О некоторых вопросах осуществления деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2023. - 3 марта. - № 0001202303030001.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. - 2021. - 9 июля.

[10] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023 № Ф05-26995/2023 по делу № А40-211579/2022 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[11] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2025 № 09АП-49418/2025 по делу № А40-90488/2025 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[12] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2025 № 309-ЭС25-10201 по делу № А60-38035/2024 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[13] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.11.2025 № Ф01-3947/2025 по делу № А43-7216/2024 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[14] Борков, В. Н. Квалификация нарушения условий государственного контракта по оборонному заказу / В. Н. Борков // Законность. - 2024. - № 6. - С. 33-37.

[15] Кудрин, М. Е., Дерябина, К. А. Ценообразование на продукцию военного назначения: проблемные вопросы / М. Е. Кудрин, К. А. Дерибина // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2023. - Т. 4, № 3(139). - С. 89-93.

[16] Ткачев, И. О. Проблемы квалификации преступлений в сфере государственного оборонного заказа / И. О. Ткачев // Криминалистъ. - 2025. - № 2(51). - С. 87-93.

[17] Федоров, П. Е. Проблема нулевой рентабельности привнесенных расходов исполнителя по государственному оборонному заказу / П. Е. Федоров // Военное право. - 2024. - № 4(86). - С. 85-90.

[18] Яни, П. С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа / П. С. Яни // Законность. - 2023. - № 9. - С. 44-49.

[19] Яни, П. С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа. Статья 2 / П. С. Яни // Законность. - 2023. - № 10. - С. 11-15.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation, part one: Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ: adopted by the State Duma on October 21, 1994; part two: Federal Law of 26.01.1996 No. 14-FZ: adopted by the State Duma on December 22, 1995 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1994. - № 32. - Art. 3301; 1996. - № 5. - Art. 410.

[2] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law No. 30.12.2001 of 195-FZ: adopted by the State Duma on December 20, 2001; approved by the Federation Council on December 26, 2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1, part 1. - Art. 1.

[3] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 13.06.1996 of 63-FZ: adopted by the State Duma on May 24, 1996; approved by the Federation Council on June 5, 1996 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - Art. 2954.

[4] Federal Law of 29.12.2012 No. 275-FZ "On the State Defense Order": adopted by the State Duma on December 19, 2012; approved by the Federation Council on December 26, 2012 // Official Internet portal of legal information. - 2012. - December 30. - № 0001201212300003.

[5] Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs": adopted by the State Duma on March 22, 2013; approved by the Federation Council on March 27, 2013 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2013. - № 14. - Art. 1652.

[6] Federal Law of 28.12.2024 No. 500-FZ "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Article 1 of the Federal Law "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation"": adopted by the State Duma on December 18, 2024; approved by the Federation Council on December 20, 2024 // Official Internet portal of legal information. - 2024. - December 28. - № 0001202412280002.

[7] Decree of the Government of the Russian Federation of 02.12.2017 No. 1465 "On state regulation of prices for products supplied under the state defense order, as well as on amending and invalidating certain acts of the Government of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. - 2017. - Dec. 6. - № 0001201712060025.

[8] Decree of the President of the Russian Federation of 03.03.2023 No. 139 "On some issues of carrying out the activities of business entities participating in the implementation of the state defense order" // Official Internet portal of legal information. - 2023. - March 3. - № 0001202303030001.

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.06.2021 No. 21 "On certain issues of judicial practice in cases of crimes against the interests of service in commercial and other organizations (Articles 201, 201.1, 202, 203 of the Criminal Code of the Russian Federation)" // Rossiyskaya Gazeta. - 2021. - July 9.

[10] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 16.11.2023 No. F05-26995/2023 in case No. A40-211579/2022 // Access from the ConsultantPlus legal reference system.

[11] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 21.10.2025 No. 09AP-49418/2025 in case No. A40-90488/2025 // Access from the ConsultantPlus reference and legal system.

[12] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.10.2025 No. 309-EC25-10201 in case No. A60-38035/2024 // Access from the ConsultantPlus legal reference system.

[13] Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of 28.11.2025 No. F01-3947/2025 in case No. A43-7216/2024 // Access from the ConsultantPlus legal reference system.

[14] Borkov, V. N. Qualification of violation of the terms of a state contract for defense order/ V. N. Borkov // Legality. - 2024. - № 6. - S. 33-37.

[15] Kudrin, M.E., Deryabina, K.A. Pricing for military products: problematic issues/M.E. Kudrin, K.A. Deribina // Economics and management: problems, solutions. - 2023. - T. 4, NO. 3 (139). - S. 89-93.

[16] Tkachev, I.O. Problems of qualification of crimes in the field of state defense order / I.O. Tkachev // Criminalist. - 2025. - № 2(51). - S. 87-93.

[17] Fedorov, P.E. The problem of zero profitability of the contractor's expenses under the state defense order / P.E. Fedorov // Military law. - 2024. - № 4(86). - S. 85-90.

[18] Yani, P. S. Problems of qualification of crimes in the field of state defense order / P. S. Yani // Legality. - 2023. - № 9. - S. 44-49.

[19] Yani, P. S. Problems of qualification of crimes in the field of state defense order. Article 2/ P. S. Yani // Legality. - 2023. - № 10. - S. 11-15.